

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
на годъ (50 №№) . . 20 франковъ
» 3 мѣсяца 6 »
» 1 мѣсяць (4 №№) 2 »

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

Отдѣльные нумера продаются
по 50 сантим. въ книжномъ магазинѣ
H. GEORG, Genève, rue de la
Corraterie, 10.

Телеграммы, письма и корреспонденція въ редакцію адресуются: rédaction du journal «LA PAROLE LIBRE», Chemin Dancet, 15, Genève.
Желающихъ имѣть лично объясненія съ редакціей просить обращаться по тому же адресу.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Prix du numéro: 50 centimes.

СУББОТА 25 февраля 1882
13 февраля

СОДЕРЖАНИЕ.

1) Личныя симпатіи и обязанности оффиціального положенія русскаго генераль-адъютанта въ связи съ народнымъ дѣломъ. — 2) Статистическія данныя о «бѣгствѣ врознь» русскаго общества. — 3) Причины пеньки въ судѣ г-жи Оловенниковой и г-на Тычнина; протестъ подсудимыхъ. — 4) Изъ вопросовъ текущей жизни: I Круговой побѣгъ украинцевъ отъ вѣры отцевъ. II Еврейскій вопросъ въ славянскомъ кружкѣ въ Лондонѣ. III По поводу изгнанія П. Л. Лаврова изъ Франціи. М. Драгоманова. — 5) Корреспонденция: Встрѣча съ словацкими рабочими, К. — Изъ Вѣлграда, В—ча. — Изъ Вѣны, Г—ева. — 6) «Батьківщина» объ арестахъ въ Галиціи, М. Д. — 7) Хроника рабочаго движенія: I Соединенные Штаты Сѣверной Америки. II Англія. III Франція. IV Германія (приговоръ надъ Мендельсономъ, Янишевскимъ, Трушковскимъ, Янковской, Буякевичемъ и Кособуцкимъ). — 8) Объясненіе.

ЖЕНЕВА, 25 февраля 1882 г.

Вторая рѣчь Скобелева надѣлала въ Европѣ болѣе шума, нежели второй плевенскій штурмъ.

Всѣ газеты, въ какой бы странѣ и на какомъ бы языкѣ онѣ ни издавались и къ какой бы партіи ни принадлежали, — а съ ними вмѣстѣ и кругъ ихъ читателей, — волей или нехотя, говорятъ объ этой рѣчи, толкуютъ ея значеніе, гадаютъ о ея послѣдствіяхъ.

Въ самомъ дѣлѣ, эта рѣчь, по содержанию своему и значенію, несравненно замѣчательнѣе первой и заслуживаетъ, чтобъ мы на ней остановились.

Что въ кругу сослуживцевъ, подъ конецъ пирушки, вспоминая о своихъ побѣдахъ, храбрый воинъ вспомнилъ добрымъ словомъ и горсть храбрецовъ, сражавшихся въ послѣднюю войну на одной сторонѣ съ русскими, а теперь борющихся, одинъ противъ ста, съ тѣмъ войскомъ, съ которымъ рано или поздно придется бороться и русскому войску, — въ этомъ не было ничего удивительнаго. Русскіе военные, по воспитанію и роду службъ, мало чуткіе къ вопросамъ внутренняго

народнаго блага, напротивъ, чрезвычайно чувствительны ко всему, что касается военной и внѣшней національной чести. Они не могутъ не чувствовать, что выдача слабыхъ союзниковъ головою ихъ и своему врагу — дѣло безславное и безчестное; выражая, поэтому, сочувствіе Герцеговинцамъ, Скобелевъ только высказалъ, что было на душѣ у всѣхъ присутствовавшихъ, чего въ большей или меньшей степени не можетъ не чувствовать всякій русскій воинъ и не-воинъ.

Говоря *) вообще о заявленіяхъ сочувствія югославянамъ, мы нисколько не оспаривали его законности и основательности; мы выразились, напротивъ, что сочувствіе это раздѣляетъ все населеніе Россіи безъ различія классовъ и національностей. Мы всѣ, страдающіе дома отъ произвола и хищенія, не можемъ не сочувствовать борющимся противъ тѣхъ же золъ, не можемъ не желать помочь югославянамъ въ бѣдствіи, виновникомъ котораго было наше правительство, не сумѣвшее защитить ихъ или даже намѣренно предавшее ихъ Австріи. Но, съ неменьшею ясностію и твердостію, мы высказали въ то же время и наше убѣжденіе, что это сочувствіе не должно отвлекать насъ отъ дѣла нашего собственнаго освобожденія: прежде, чѣмъ освободить другихъ, мы должны освободить самихъ себя; иначе нашъ энтузіазмъ и наши жертвы приведутъ только, какъ отчасти и прошлая война, къ большому закрѣпощенію тѣхъ, кого мы хотимъ освободить, и къ отягощенію нашей собственной участи.

Новая рѣчь Скобелева шире и глубже первой. Она не ограничивается выраженіемъ общаго чувства и содержитъ двѣ опредѣленныя и вѣрныя мысли.

Коренной, всегдашній врагъ

свободы и развитія славянскихъ народовъ — это Германія. Вліяніе ея направляетъ внѣшнюю политику Россіи, а въ то же время тяготѣетъ и надъ внутренней. *)

Съ этими основными положеніями нельзя не согласиться. Замѣчательно, что заявленіе Скобелева въ Парижѣ совершенно случайно совпало, день въ день, съ подобнымъ же заявленіемъ представителя другой славянской народности, всего менѣе склонной увлекаться всеславянскими стремленіями. Въ то время, какъ Скобелевъ держалъ свою рѣчь въ Парижѣ, князь Чарторыйскій говорилъ въ вѣнскомъ рейхсратѣ, не возбуждая противорѣчія своихъ нѣмецкихъ коллегъ, что «вся исторія славянскаго міра ничто иное, какъ непрестанная защита отъ непрестаннаго нападенія Нѣмцевъ». Никогда еще эта защита не была такъ трудна, какъ въ настоящее время, потому что никогда еще нападеніе не было такъ сильно и такъ искусно. Соединенная и устроенная на прусскій образецъ Германія, съ небывалою военною силою и доведенною до высшей степени совершенства военной организаціей, съ дипломатіей, мало заботящейся объ изяществѣ формъ или слога, а идущей прямо къ цѣли и не отступающей ни передъ какими средствами, съ высокою культурой, нынѣ служащей исключительно цѣлямъ политическаго могущества, съ парламентскими партіями, представляющими довольно рѣзкую оппозицію на словахъ въ вопросахъ внутренней политики, но даже не спрашивающими о цѣляхъ политики внѣшней, и, наконецъ, съ правителемъ во главѣ, который, подъ скромнымъ именемъ

*) Если вѣрить корреспонденту «Daily News», по убѣжденію Скобелева нѣкоторыя рѣзкости его второй рѣчи (передъ студентами-сербами) сильно преувеличены репортерами парижскихъ газетъ.

*) Въ передовой статьѣ № 26.

Петра Тычинина, но частнымъ путемъ пришедшая въ Женеву телеграмма извѣщаетъ, будто г. Тычининъ отсутствуетъ на судѣ по причинѣ постигшаго его умственного расстройства.

Не смотря на принятые правительствомъ предосторожности къ сохраненію въ тайнѣ отъ публики всего происходящаго на судѣ и даже формальное запрещеніе отправлять краткіе телеграфные отчеты, относящіеся до судебного разбирательства, въ заграничную печать проникло извѣстіе, что обвиняемые протестовали противъ подсудности своего дѣла особому присутствію Сената, т. е. правительственнымъ судьямъ, а не суду общественной совѣсти.

изъ вопросовъ тѣнущей жизни.

I.

Круговой побѣгъ украинцевъ отъ вѣры отцевъ.

7 № львовской газеты «Діло» пришесть намъ, конечно, неумышленно, подтвержденіе мнѣнія, высказаннаго въ № 26 «Вольнаго Слова» относительно истиннаго значенія надѣлавшаго столько шума во всей европейской печати намѣренія украинскаго села въ Галиціи, Гнилицы, перейти изъ уни въ православіе. Напечатанная въ названной газетѣ корреспонденція изъ Буковины рассказываетъ о томъ, какъ тамъ крестьяне русины переходятъ изъ православія, которое въ Буковинѣ исповѣданіе исконое, въ унию, которая сюда зашла въ послѣднее время изъ Галиціи. (Напомнимъ читателямъ, что Галиція досталась въ 1773 г. Австріи отъ Польши, а Буковина въ 1775 г. отъ Молдавіи, или, по народному, отъ Волощины. Въ Буковинѣ зовутъ православіе: віра волоська, — а унию: віра руська, такъ какъ Галиція называлась въ Польшѣ—воеводство Руське или просто Русь). Причина перехода — недовольство мѣстными православными священниками: ихъ грубостью, жадностью, чиновническимъ отношеніемъ къ населенію и ихъ подлаживаньемъ къ румынскому боярству и отвращеніемъ къ мужицкой національности мѣстныхъ украинцевъ. Это какъ разъ тѣ же самыя причины, по которымъ крестьяне-русины въ Галиціи недовольны своими униатскими священниками и рады перейти въ другіи вѣры, если не совсѣмъ бросить всякую церковь. Только въ Галиціи мѣсто обрुшненія священниковъ занимаетъ ихъ ополченіе. По тѣмъ же причинамъ да по обрусенію православной церкви въ російской Украинѣ, народъ бросаетъ православіе и отпадаетъ въ штунду, шалопутство и, наконецъ, въ безвѣроповѣдній скептицизмъ. Совершенно оригинальную форму принялъ побѣгъ отъ «вѣры отцевъ» украинскаго населенія въ Холмско-Сѣдлецкомъ краѣ Царства Польскаго, — именно подъ вліяніемъ энергическихъ заботъ русской администраціи о возвращеніи этого населенія на лоно православія. Населеніе это, въ свое время сопротивлявшееся униі, наконецъ, смилось съ нею, кой какъ ассимилировавъ ее себѣ. Унія стала для него «вѣрой отцевъ». Но верховная церковная администрація, до 1863 г. польская, хотѣла большаго: чистаго католицизма и колонизаціи. По всей вѣроятности, и здѣсь, какъ въ Галиціи, наступила бы въ населеніи реакція этому стремленію польской админ-

страціи, — если бы въ дѣло не впуталась администрація русская. Эта послѣдняя рѣшила сразу возвратити забужскихъ униатовъ въ «вѣру отцевъ», православіе, — и прибѣгла для этого къ драгонадамъ. Сначала русская администрація торжествовала побѣду и стала заботиться уже о приданіи новой Холмской епархіи великорусскаго характера. Но черезъ нѣсколько времени оказалось, что драгонадами и обрусеніемъ — русское правительство только склонило тамошнее населеніе — къ католицизму!! Впрочемъ, даже по извѣстіямъ галицкаго москвофильскаго «Слова», — тамъ образовалась секта, которая не хочетъ знать ни одной изъ навязывающихся населенію церквей, — но никакихъ подробностей объ этой сектѣ, къ сожалѣнію, мы до сихъ поръ нигдѣ не читали.

Такъ по всей украинской области, — отъ Кубанской, гдѣ толпы переходятъ въ шалопутство (Люди Божіе), и подъ самую Варшаву и до Карпатъ, — населеніе бѣжитъ, въ той или другой формѣ, — отъ «вѣры отцевъ». Какъ странно послѣ этого читать въ петербургскихъ и московскихъ газетахъ, изъ которыхъ почти нѣтъ ни одной, которая бы не сообщила, по крайней мѣрѣ, разъ въ недѣлю факта объ антагонизмѣ крестьянъ и православныхъ духовныхъ на Украинѣ и которая бы не выражала довольно открытаго сочувствія, напр., штундистамъ, — читать умилненія по поводу возвращенія с. Гнилицекъ «въ вѣру отцевъ».

Конечно, словечко о «вѣрѣ отцевъ» находится въ заявленіи о желаніи с. Гнилицекъ перейти изъ уни въ православіе (или иначе изъ вѣденія львовской епархіи въ вѣденіе буковинской), но если посмотрѣть на дѣло Гнилицекъ поближе, если, напр., сравнить его съ движеніемъ по всей Украинѣ, начиная отъ Буковины, — то увидимъ, что дѣло это есть только частный случай общаго недовольства украинскаго населенія именно «вѣрой отцевъ».

Если хотите, впрочемъ, то въ этомъ недовольствѣ есть движеніе къ возвращенію къ вѣрѣ отцевъ, но совсѣмъ не въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаютъ это слово официально-православные публицисты. — Въ то время, какъ болѣе энергическое меньшинство среди украинскаго крестьянства охотно стремится попасть на дорогу религіозной реформаціи, на которую было начала вступать Украина въ XVI ст. и съ которой она была сбита унией и политическими смутами XVII ст., — масса украинская безъ всякихъ дальнихъ соображеній вздыхаетъ о старинныхъ церковныхъ порядкахъ, — о церкви, менѣе папской и чиновнической, болѣе дешевой, — громадской церкви, съ выборнымъ духовенствомъ, той церкви, которой идеалъ поставленъ былъ на Украинѣ протестантами XVI — XVII в. и которой подобіе все еще продолжало существовать тамъ и въ XVIII в. до полной аристократизаціи и бюрократизаціи церкви и въ Россіи, и въ Галиціи именно въ XIX в. Масса украинская съ истиннымъ удовольствіемъ приняла бы теперь восстановленіе старинной болѣе или менѣе громадской церкви, — какова бы она ни была по своей верхней официальной окраскѣ и кличкѣ: православная, или униатская, или даже католическая, или протестантская, — лишь бы сразу не были нарушены обряды, къ которымъ эта масса привыкла.

Но дѣло въ томъ, что такой дешевой громадской церкви не можетъ дать массамъ ни

православіе, ни унию, ни католицизмъ, по той причинѣ, что вся церковная администрація ихъ уложила уже въ такія іерархическо-бюрократическія рамки, въ которыхъ громадская церковь не можетъ найти себѣ мѣста. Скорѣ всего громадскую церковь могъ бы дать украинцамъ протестантизмъ, напр., штундизмъ, и только вѣра эта слишкомъ скучная для украинцевъ, которые, при извѣстныхъ рационалистическихъ наклонностяхъ, все таки по натурѣ артисты, и потому любятъ процессіи и вообще драматическую сторону культа. Правильное удовлетвореніе всѣмъ этимъ наклонностямъ и потребностямъ можетъ дать, конечно, только наука и искусство, — которыя до сихъ поръ очень мало существуютъ для крестьянскихъ массъ не только въ Восточной, но и въ Западной Европѣ. А пока — полная свобода вѣроисповѣданія, уничтоженіе государственныхъ церквей и признаніе и въ религіозной жизни принципа децентрализаціи, т. е. права громадъ и ассоціацій устроить свою религіозную жизнь, какъ онѣ хотятъ, — составляетъ настоятельную необходимость для Украины.

II.

Еврейскій вопросъ въ славянскомъ кружкѣ въ Лондонѣ

На этихъ дняхъ въ славянскомъ кружкѣ (соціалистическомъ) въ Лондонѣ былъ митингъ на которомъ г. Крапоткинъ читалъ (по русски и по нѣмецки) рефератъ объ антиеврейскомъ движеніи въ Россіи. Референтъ, какъ видно изъ отчета, напечатанному въ «Freiheit», настаивалъ на соціально-экономическихъ причинахъ этого движенія, — и съ этой стороны докладъ его при большей публичности, могъ бы быть чрезвычайно полезенъ для англичанъ, которымъ теперь извѣстная партія представляетъ анти-еврейское движеніе въ Россіи съ ложной точки зрѣнія какъ движеніе религіозно-національное. Послѣ реферата предложены были резолюціи, изъ которыхъ вторая, по поводу того обстоятельства, что теперь въ Россіи бѣдные христіане разоряли имущество такихъ же бѣдныхъ евреевъ, приглашаетъ пролетаріевъ всѣхъ расъ соединиться между собою.

Приглашенію этому нельзя, конечно, не чувствовать, — но, при положеніи евреевъ въ Россіи, такихъ, слишкомъ общихъ, приглашеніе очень недостаточно! Теперь необходимо поставить вопросъ объединенія пролетаріевъ-евреевъ и христіанъ, какъ можно, болѣе конкретно и детально. Въ особенности необходимо поставить передъ пролетаріями-евреями вопросъ о необходимости для нихъ разрыва съ капиталистическимъ элементомъ между ихъ соплеменниками и единенія съ эксплуатируемымъ этимъ послѣднимъ бѣднымъ людомъ христіанскимъ. Подобная постановка вопроса и соотвѣтствующая ей пропаганда требуетъ большаго умѣнья и обстоятельнаго знанія еврейской жизни, чего можно ожидать только отъ еврейскихъ уроженцевъ.

Между тѣмъ съ прискорбіемъ надо отмѣтить, что, не смотря на большое количество евреевъ въ русскихъ и польскихъ соціалистическихъ кружкахъ, мысль о «хожденіи въ народъ еврейскій» встрѣчала до сихъ поръ очень мало сочувствія, даже въ средѣ соціалистовъ, и даже, — какъ въ этомъ можно было убѣдиться изъ того, какъ встрѣчено было сдѣланное незадолго передъ антиеврейскимъ взрывомъ въ Россіи предло-

женіе нѣсколькихъ социалистовъ евреевъ и украинцевъ объ изданіи брошюры на живыхъ языкахъ евреевъ Восточной Европы, подобная мысль встрѣчалась съ явной враждой. Говорятъ, что теперь, послѣ «погромовъ», среди образованныхъ евреевъ мысль въ такомъ родѣ начинаетъ кружить сама собою. Но покамѣстъ ни въ чемъ она не выражается и даже не была высказана съ еврейской стороны публично.

Образованные евреи, особенно социалисты изъ евреевъ, несутъ на себѣ большую отвѣтственность за свое невниманіе къ еврейской массѣ, — которую никто не въ состояніи занять, кромѣ ихъ, и которая настоятельно пуждается, чтобы кто нибудь ею занялся. Мы помнимъ время, когда только что появилось среди евреевъ въ Россіи стремленіе къ образованію ново-европейскаго характера, приведшее къ сложению такъ называемой «молодой еврейской партіи». Стремленіе это требовало борьбы, и весьма легкой, съ предразсудками еврейской среды, — которая считала ересью даже обученіе ея дѣтей въ общихъ училищахъ вмѣстѣ съ христіанами, напр.—въ гимназіяхъ. Піонеры «молодой еврейской партіи» выдержали энергически эту борьбу, — и теперь мы видимъ, что, напр., въ литовскихъ, бѣлорусскихъ и поворосіицкихъ губерніяхъ во многихъ гимназіяхъ большинство учениковъ — евреи. «Старая» еврейская среда не только помпиралась съ стремленіями «еврейскихъ прогрессистовъ», но даже увидѣла въ нихъ для себя извѣстную выгоду.

Быть можетъ, поэтому, дальнѣйшая борьба евреевъ прогрессистовъ съ своею старою средою, если не прекратилась, то ослабѣла до незамѣтности. «Прогрессисты» теперь уже ни о чемъ не говорятъ, какъ только о равноправности евреевъ съ христіанами. Равноправность эта, конечно, необходима, но сама по себѣ мало измѣняетъ сущность положенія еврейскихъ массъ и ихъ отношенія къ христіанскимъ массамъ. Главнымъ образомъ она даетъ образованнымъ и болѣе зажиточнымъ классамъ изъ евреевъ болѣе высокое общественное положеніе, — а потому неключительная забота образованныхъ евреевъ объ этой равноправности мало еще даетъ имъ правъ на званіе пестимыхъ «прогрессистовъ».

Что касается до социалистовъ изъ евреевъ, то они, конечно, порождены прогрессистскимъ движеніемъ предпослѣдняго времени въ средѣ евреевъ, результаты каковаго движенія унаследованы ими, какъ нѣчто готовое. Вотъ почему они пошли, безъ оглядки на свою среду, слѣдомъ за своими школьными товарищами христіанами. Не многіе же, кому еще приходилось выдерживать борьбу съ еврейскимъ консерватизмомъ за извѣстный просторъ личной жизни и образованія, добившись этого простора для своей личности, естественно обрадовались своей эмансипации отъ еврейской среды и рады были совсѣмъ забыть о существованіи послѣдней.

Между тѣмъ, по части евреевъ Россія не Швейцарія и даже не Германія. Въ западной половинѣ Россіи во всякомъ случаѣ живетъ болѣе 3,000.000 евреевъ. Это цѣлая нація, — о которой тѣмъ болѣе надо же кому нибудь думать, что она находится въ самыхъ ненормальныхъ отношеніяхъ къ другимъ, живущимъ тамъ націямъ. «Погромы», начавшіеся съ прошлаго года, — самымъ громкимъ образомъ вопіютъ объ этой ненормальности. Ее не устранишь ни

христіанскимъ іудеобствомъ, ни прогрессистскимъ іудефильствомъ, ни также повтореніемъ абстрактной фразы: «пролетаріи всѣхъ націй, соединяйтесь!» Нужна дѣлательная пропаганда этой мысли среди пролетаріевъ еврейской націи, нужно прежде всего образованіе спеціальнаго корпуса пропагандистовъ для этой націи!...

III.

По поводу изгнанія П. Л. Лаврова изъ Франціи.

Случай съ изгнаніемъ П. Л. Лаврова изъ Франціи закончился въ теченіе прошлой недѣли со своей конкретной стороны. Нѣкоторымъ утѣшеніемъ въ этомъ печальномъ случаѣ служить то, что онъ заканчивается при признаніи даже со стороны французскаго правительства того принципа, на который въ «Вольномъ Словѣ» былъ сдѣланъ намекъ, при первомъ извѣстіи объ этомъ случаѣ, а именно необходимости въ цивилизованныхъ странахъ поставить и иностранцевъ въ меньшую зависимость отъ административнаго произвола, если уже въ этихъ странахъ признано необходимымъ оградить отъ него туземцевъ. Газеты сообщили, что президентъ совѣта французскаго министерства въ своихъ объясненіяхъ съ депутатами Таландье, по дѣлу г. Лаврова, выразилъ, что обѣщаніе изгнать послѣдняго было дано русскому послу прежнимъ министерствомъ и что вообще законъ 1849 г. объ изгнаніи иностранцевъ составленъ такъ, что, отдавая подобныя дѣла въ руки администраціи, ставитъ ее въ невозможность отказать иностранному правительству въ требованіи изгнанія, безъ установленія къ нему непріятныхъ отношеній. Министръ обѣщалъ представить проектъ измѣненія закона въ томъ направленіи, чтобы въ подобныхъ случаяхъ имѣла извѣстное участіе судебная власть. На основаніи этихъ объясненій, друзья г. Таландье отказались отъ намѣренія сдѣлать формальный парламентскій запросъ министерству и уполномочили г. Кловиса Гюга сдѣлать только вопросъ, который не поведетъ за собою никакого вота.

Можно находить, что формальный запросъ и резолюція все таки были бы нелишними, такъ какъ это не только бы пролило больше свѣта на данный случай, но и повліяло бы на скорѣйшее измѣненіе закона, который и правительство признало неудобнымъ. Но послѣ того, какъ извѣстная парламентская группа отказалась отъ запроса, дальнѣйшее обсужденіе случая съ г. Лавровымъ въ его частной формѣ теритетъ практическій интересъ. Но за то тѣмъ болѣе умѣстнымъ является обсужденіе общихъ сторонъ этого случая, — въ видахъ устраниенія тѣхъ ненормальностей и ошибокъ, которые онъ обнаружилъ. Самая крупная ненормальность — это та, на какую уже указано выше: а именно, что противъ иностранца, г. Лаврова, принята административная мѣра за дѣйствіе, въ которомъ участвовали и туземцы, — редакціи, напечатавшія его воззваніе, — которые не были привлечены къ судебному преслѣдованію, конечно, по неимѣнію для того серьезныхъ основаній. Мы думаемъ, что радикальныя партіи, которая осталась педовольны изгнаніемъ г. Лаврова, послужили бы

дѣлу свободы наиболѣе практическимъ способомъ, если бы, вмѣсто декламаций противъ тирановъ, — декламаций, которыя иногда дѣлаются единственно для очистки совѣсти, настояли на проведеніи закона, который бы поставилъ отвѣтственность иностранцевъ за политическія дѣйствія вполнѣ на одну ногу съ туземцами и вполнѣ уничтожилъ теперешнее подчиненіе иностранцевъ административному произволу, какъ остатокъ времени варварскихъ, противный установленному равенству иностранцевъ и туземцевъ въ дѣлахъ гражданскаго характера. Въ самомъ дѣлѣ, не желѣсть ли, что иностранецъ можетъ купить домъ въ Парижѣ или Женевѣ и въ то же время можетъ во всякое время, по усмотрѣнію полиціи, быть изгнанъ изъ этихъ городовъ и ихъ государствъ? Да не остатокъ ли времени древнихъ и всякое изгнаніе изъ какого либо государства?!

Съ другой стороны, желательно бы было, чтобы случай съ г. Лавровымъ послужилъ поводомъ къ исправленію практической ошибки, которая допущена была и имъ самимъ, въ числѣ другихъ учредителей «Общества Краснаго Креста Народной Воли». Ошибка эта состоитъ въ томъ, что международное явное общество, въ сущности филантропическаго характера, и при томъ задуманное весьма широко, для помощи всѣмъ «пострадавшимъ отъ русскаго правительства за свободу мысли, слова» и т. п. и ихъ семьямъ, — поставлено какъ часть, или дополненіе тайнаго революціоннаго общества, пребывающаго въ одной странѣ и имѣющаго т. наз. террористическій характеръ. Всякая цѣль требуетъ себѣ соотвѣтственныхъ средствъ и формъ выраженія ихъ: политическая борьба въ государствѣ неспитическомъ, особенно борьба, т. п. террористическая, требуетъ тайнаго общества; дѣло организаціи денежныхъ сборовъ въ странахъ болѣе или менѣе свободныхъ, для помощи какому бы то ни было жертвамъ, — требуетъ учрежденій и дѣйствій открытыхъ и гласности возможно широкой. Дѣло же учрежденія заграничнаго отдѣла «Общества Краснаго Креста Народной Воли» было поставлено на самомъ неудобномъ смѣшеніи этихъ двухъ принциповъ*).

Неловкость своего положенія, очевидно, чувствовали и сами учредители заграничнаго отдѣла «Общества Кр. Кр. Н. В.», гг. Засулицъ и Лавровъ, когда, придавая публичность своему воззванію и скрѣпляя его своими подписями, въ то же время не выставляли на немъ своихъ адресовъ, столь необходимыхъ во всякомъ приглашеніи къ присылкѣ пожертвованій, въ особенности, обращенію къ

*) Нельзя назвать удачнымъ и самое имя, избранное для вышеупомянутаго общества: «Красный Крестъ». Во первыхъ, это имя шокируетъ многихъ свободныхъ мыслителей и социалистовъ, которые видятъ въ такомъ имени или лицемерный опортунизмъ, или стремленіе кружка «Нар. В.» придать себѣ государственный характеръ; во вторыхъ, имя это составляетъ уже собственность известнаго другаго учрежденія; въ третьихъ, даже сравненіе «Общества Краснаго Креста Н. В.» съ извѣстнымъ «Краснымъ Крестомъ» не совсѣмъ точнымъ обихъ воюющихъ сторонъ, — а «Красный Крестъ Народной Воли» служитъ только одной сторонѣ.

европейской публикѣ, которая не понимает никакого публичнаго дѣла безъ извѣстнаго, съ опредѣленным жителствомъ, комитета, съ правильнымъ бюро и казначействомъ. Эту же странность поняли и тѣ немногіе парижскіе журналы, которые ограблялись тѣмъ, что перепечатали воззваніе гг. Засуличъ и Лаврова, но не прибавили отъ себя, что они открываютъ въ своихъ бюро подписку для О. Кр. Кр. Н. В. По всему этому, даже и безъ мѣры, принятой французскимъ правительствомъ противъ г. Лаврова (мѣры, которую напередъ должно было предвидѣть), миссія, принятая гг. Засуличъ и Лавровымъ, заранѣе осуждена была, благодаря тѣмъ формамъ, въ какихъ она была объявлена, на неудачу, которая могла только доставить лишнее удовлетвореніе петербургскому правительству.

А между тѣмъ не только положеніе многочисленныхъ прямыхъ и косвенныхъ жертвъ этого правительства дѣйствительно требуетъ помощи, но нельзя сомнѣваться и въ томъ, что самые разнообразные гуманно развитые элементы западно-европейскаго общества, къ которымъ и обращалось воззваніе гг. Засуличъ и Лаврова, могли бы доставить крупную долю средствъ для этой помощи, если бы это дѣло было поставлено, сообразно условіямъ европейскаго политическаго обществѣ. Дѣло это должно быть поставлено на чисто-филантропическую международную почву, — въ видѣ открытаго международнаго общества, совершенно независимаго отъ «Народной Воли» и какихъ бы то ни было тайныхъ революціонныхъ обществъ въ Россіи, съ явнымъ комитетомъ, казначеймъ и т. п. Еще и теперь не поздно. Напротивъ того: какъ нѣтъ худа безъ добра, такъ и изгнаніе г. Лаврова сдѣлало рекламу цѣли «Общества Краснаго Креста Н. Воли» гораздо болѣе, чѣмъ сама подписанная имъ прокламація, которая имѣла до сихъ поръ сравнительно слабое распространеніе. Теперь необходимо остановить вниманіе европейскихъ обществъ на положеніи жертвъ преслѣдованій русскаго правительства, папр., административныхъ ссыльныхъ, которыхъ число доходитъ до 3000. Въѣзъ это цѣлый городъ, особенно, если прибавить къ нимъ и ихъ семьи! Мы полагаемъ, что эмиграція изъ Россіи только исполнила бы свою обязанность, если бы издала на главныхъ европейскихъ языкахъ брошюру о положеніи этихъ ссыльныхъ, хотя бы на основаніи тѣхъ матеріаловъ, какіе до сихъ поръ были напечатаны; — а, при небольшомъ усердіи, не трудно бы было собрать и рукописные матеріалы. Подобная брошюра была бы наиболѣе практическимъ шагомъ къ образованію того «международнаго общества пособія жертвамъ политическихъ преслѣдованій русскаго правительства», о которомъ мы сейчасъ говорили. Вообще европейцы привыкли, чтобы имъ изложено было фактически, въ подробностяхъ, положеніе той среды, въ пользу которой ихъ приглашаютъ жертвовать, — будь ли это наводненный городъ, или «болгарскіе спроты», или жертвы еврейскихъ по-

громовъ въ Россіи. Съ дѣйствительнымъ положеніемъ политическихъ узниковъ, ссыльныхъ и ихъ семействъ въ Россіи западно-европейская публика знакома очень мало: путешественники по Россіи, болѣе или менѣе консервативнаго направленія, объ этомъ не считали нужнымъ писать, — а революціонеры тоже до сихъ поръ не пополнили этого пробѣла. А между тѣмъ политическая система, господствующая вотъ уже нѣсколько лѣтъ въ Россіи скрываетъ своего рода «ужасы въ Болгаріи», описанія которыхъ въ свое время столь глубоко возмущили гуманыхъ людей всѣхъ націй и партій.

М. Драгомановъ.

ВСТРѢЧА СЪ СЛОВАЦКИМИ РАБОЧИМИ.

(Корресп. «Вольнаго Слова»).

Между Романсгорномъ и Мюнхеномъ я познакомился съ двумя молодыми словацкими рабочими, которые ѣхали на родину изъ Швейцаріи: одинъ 19-ти лѣтъ, а другой еще моложе. Оба они ѣхали изъ Швицкаго кантона, гдѣ дѣлали и распосили на продажу мышеловки; младшій зарабатывалъ на этомъ 3 фр. въ недѣлю, а старшій 4; младшему нужно было на содержаніе 9 фр., а старшему 12—15 фр. въ мѣсяцъ!! Оба они, конечно, работали «не отъ себя», а отъ «майстра», который живетъ въ Словачинѣ и посылаетъ ихъ отъ себя, выплачивая имъ сказанное вознагражденіе, а остатокъ выручки беретъ себѣ. Изъ рассказовъ ихъ выходитъ, что такихъ подмастерьевъ изъ Словачины въ Швицѣ довольно: нѣкоторые мастера имѣютъ ихъ до 10 человекъ, другіе — 2. Всѣхъ ихъ гонятъ изъ края нужда; народъ ихъ бѣдный, «худобный». Младшій изъ встрѣченныхъ мною словаковъ имѣетъ мать и «гонпе» (больше $\frac{1}{2}$ десятины) земли, а старшій только «худобную» сестру; земля и все остальное продано за долги. Онъ ѣдетъ (бесплатно) ставится въ рекруты и говоритъ, что ему все равно, хоть и убьютъ; ему не хочется жить, потому что людямъ на свѣтѣ бѣда! О войнѣ (въ Герцеговинѣ) они имѣли смутное понятіе и думали, что война идетъ съ «русскими», которые, по ихъ мнѣнію, очень сильны (младшій жилъ съ $\frac{1}{2}$ года въ полтавской губерніи и знаетъ немного по украински; имя русин считалъ за синонимъ руски = moskal и очень удивлялся, узнавши, что moskal и русин не одно и тоже). Я рассказалъ имъ, изъ за чего идетъ война въ Герцеговинѣ; они слушали со вниманіемъ оба, — а потомъ, когда дошло до того, что тамъ приходится солдатамъ класть голову за «цесаря» противъ «людей», — то старшій въ волненіи отвернулся, — но младшій и болѣе образованный, — сталъ слушать еще съ большимъ интересомъ, какъ о войнѣ, такъ и за тѣмъ о социалистическомъ движеніи въ Австріи, — при чемъ вставлялъ и свои замѣчанія и факты изъ словацкой жизни. Доставалось отъ него и пасторамъ, которые у нихъ, по его словамъ, богаты. Говорилъ я съ ними по польски, только мпнул dzie и gze — канье и вставляя иногда украинскія слова. Они меня вполне понимали, какъ и я ихъ. Говорили мы и о Шевченкѣ, котораго фотографію я имъ показывалъ. Я увѣренъ, что они бы вполне могли читать Шевченка, если бы его напечатать латинскими буквами *).

И.

*) Въ настоящее время готовится къ изданію латинскими буквами поэма Шевченка: «Matija, Maty Isusowa», редакціей украинскаго сборника «Громада».

(Ред.)

ИЗЪ БѢЛГРАДА.

7/II, 1882.

Съ тѣхъ поръ, какъ я Вамъ писалъ, Народная Скупщина держала много засѣданій и рѣшила много важныхъ вопросовъ. Было много шума, много жестокой борьбы между правительствомъ и радикально-либеральной оппозиціей. Тотчасъ по открытіи засѣданія княземъ, прогрессисты объявили радикаламъ войну на жизнь и смерть: при выборѣ «одобровъ» (комитетовъ) прогрессистское большинство, по соглашенію съ правительствомъ, не хотѣло выбирать ни одного члена оппозиціи. Изъ за этого радикалы (ихъ 53) не хотѣли подписывать отвѣтъ князю («адресъ»), что произвело большую сенсацию во всей Сербіи. Это первый случай въ исторіи нашего парламентаризма. Князь строго упрекалъ оппозицію и выражался такъ, какъ будто онъ намѣренъ сдѣлать coup d'état. Что выйдетъ наконецъ изъ этого, не знаемъ. Правительство дѣлаетъ все, чтобы парализовать въ народѣ вліяніе, которое имѣютъ радикалы. Оно распространяетъ слухи, будто радикалы хотятъ сдѣлать въ Сербіи переворотъ и провозгласить республику.

Къ несчастью правительства, случилось и паденіе «Генеральной Уніи». Общественное мнѣніе теперь ужасно взволновано по поводу этого противъ правительства. Его партія свелась на минимумъ и, если бъ въ кабинетѣ не было одного энергичнаго человека, Гаршанна, оно бы не устояло.

Говорить вамъ о нашемъ прогрессистскомъ правительствѣ въ подробностяхъ нѣтъ надобности, потому что вы сами знаете его поведеніе по его отношенію къ возстанію на сербскомъ Югѣ. Вы, въ одномъ вашемъ номерѣ, требовали отъ «Видело», органа нашего правительства, чтобы онъ вамъ далъ объясненіе на счетъ одного извѣстія, принесеннаго имъ съ поля битвы. Но, напрасно! «Видело» знаетъ, что привело ошибочное извѣстіе, и мы удивляемся, что оно вообще что нибудь говоритъ о возстаніи.

Да, наше правительство относится такъ плохо къ возстанію, что я, какъ сербъ, сгораю отъ стыда, пишу эти строки. Всѣ газеты нападаютъ на него изъ за этого, но оно молчитъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ образовались комитеты для собиранія денегъ на помощь инсургентамъ. Правительство запрещаетъ ихъ. Ужасно!

Въ Карловцахъ, въ Венгріи, былъ нѣсколько дней тому назадъ сербскій «церковный соборъ» для выбора патріарха. Соборъ выбралъ Стойковича, но венгерское правительство не хотѣло утвердить его выборъ; соборъ выбралъ послѣ этого Живковича, но правительство не подтвердило и этого выбора, а указомъ сдѣлало Анджелича патріархомъ. Австро-венгерскіе сербы очень огорчены этимъ.

В—тъ.

ИЗЪ ВѢНЫ.

Въ военныхъ кругахъ здѣсь говорятъ, что въ Босніи, Герцеговинѣ и Далмаціи уже теперь до 80,000 войска; число же его намѣрены довести до 100,000 ч. и тогда только открыть «рѣшительныя дѣйствія».